

Встречи для вас

Виктор Гаврилов: «НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ...»

Поздно вечером, когда в цирке закончилось представление и погасли огни манежа, еще долго горит свет в гримерной старого клоуна Виктора Александровича Гаврилова. Давно снят с лица грим, аккуратно поставлены в гардероб огромные башмаки. Пора возвращаться в гостиницу. Но он все сидит перед зеркалом, устало смежив веки, вспоминает... Память все чаще возвращает его в далекое прошлое, когда он еще мальчишкой сел за руль потропанной полуторки на фронтовой дороге: отчетливо видятся руины разрушенного фашистами Минска, через который проехал в июле сорок четвертого, лица отца и старшего брата, погибших в самом начале войны...

Он встает с кресла, гасит свет, спускается со второго этажа, прислушивается к такой непривычной в цирке тишине, выходит на улицу, полной грудью вдыхает морозный воздух. Завтра с утра репетиция, а вечером вновь на манеж, без которого он уже не мыслит свою жизнь. Ему, как он считает, несказанно повезло с самого начала, когда его, выпускника Московской студии цирковых искусств, заметил и взял работать к себе в номер популярнейший клоун Карандаш (Михаил Румянцев).

— Что он увидел во мне, невзрачном юнце, до сих пор понять не могу, — вспоминает Виктор Александрович, — только пять лет, которые я проработал у известного клоуна, стали для меня высшей школой циркового мастерства. Это был не просто клоун, а истинный маг манежа, и нам, молодым, было у него чему поучиться.

Виктор Александрович достает из объе-

мистой папки фотографию, где он запечатлен на манеже с учителем, вспоминает:

— До войны я жил в Баку, учился в музыкальном училище и о цирке, естественно, не помышлял. Война решительно заставила пересмотреть мои взгляды на жизнь. Много горя и человеческих страданий увидел я и понял, что людям нужно уметь дарить тепло души и доброту. И еще я увидел на манеже клоуна Карандаша. Это и предопределило мою дальнейшую судьбу. Никогда не забуду тяжелые послевоенные годы — голод, разруха, а люди идут в цирк, теплеют их лица от наших незатейливых комедийных реприз...

— На войне вы были шофером, а это, как известно, нелегкое дело: бомбежки, артоналеты... Но, видимо, случались и в этом крошечном аду веселые минутки?

— Если посмотреть на спидометры автомобилей, которые я водил по фронтовым дорогам, кругленькая цифра получится. Сегодня возьмем снаряды для самоходок, а завтра — бочки с горючим для танков. С воздуха за нами «мессеры» охотятся...

Но советский человек и на войне с шуточной не расставался. Помню, однажды в Карпатах довелось мне идти обратным рейсом с передовой в тыл. Подсадили ко мне порядком поредевшую после боев музыкальную команду. По дороге разговаривали с ее командиром. Узнав, что я окончил музыкальное училище и умею играть на духовых инструментах, он попросил остановиться и дал мне попробовать сыграть на трубе, басы. Я сыграл.

— Вот что, парень, — сказал он. — Я попрошу

командование, чтобы тебя перевели к нам в музкоманду.

Я стал категорически отказываться.

Музыканты не отставали. Тогда я немного подумал и сказал:

— Вот если сейчас станете рядом с машиной и сыграете для меня марш «Прощание славянки», тогда соглашусь.

Музыканты дружно прыгнули с кузова на землю, построились, грянул марш, а я нажал на газ и укатил восвояси. Как говорится, военная хитрость...

Были и другие забавные случаи на фронте. Но главное было — бить врага.

— Смотришь, когда вы вместе со своим молодым партнером Валерием Петровым выступаете на манеже, и не можешь избавиться от мысли, что каждая ваша реприза, каждый номер согреты юмором и добротой, одобрен хитринкой. Но есть в вашей программе и интермедии остро сатирические, как «Шабашники», «Мирные охотники», «Атомщик просчитался»... Где вы берете сюжеты для своих выступлений?

— Маститые драматурги, к сожалению, нас, цирковых клоунов, вниманием не балуют. Но мы, как говорится, на них за это не в обиде. Поэтому берем сюжеты из гущи жизни и даже в сатирическом журнале «Крокодил». Так, например, у меня родилась реприза «Атомщик просчитался». Меня, человека, прошедшего через военное лихолетье, до глубины души возмущают попытки некоторых заокеанских политиков ввергнуть человечество в ядерную катастрофу. Именно таких атомных

маньяков и бичует наша с Валерием реприза. Не хочу показаться нескромным, но она находит живой отклик в зрительном зале. Уверен, что нет человека, которому не был бы дорог мир на нашей планете.

— После ваших гастролей в Южной Америке местная пресса писала: «Русские клоуны, хотя и выступают с настоящими ружьями, но являются самыми мирными клоунами на земле. Не случайно им присужден главный диплом ассоциации южно-американских цирков». Судя по всему, они имели в виду вашу репризу «Мирные охотники»?

— Да, этот номер всегда хорошо принимают не только наши, но и зарубежные зрители. Язык циркового искусства, как известно, не нуждается в переводе, он понятен на всех континентах. Он, если хотите, — напоминание людям о том, что нужно беречь природу, ее флору и фауну. Только говорим мы об этом на своем «клоуновском» языке, максимально используя музыкальную эксцентрику.

— Спасибо за беседу. Что бы вы хотели пожелать минчанам?

— Мира и доброй улыбки. Мне нравится ваш чудесный город, который я видел в руинах и который несказанно вырос и преобразился. Здесь живут добрые и веселые люди. Уверен, что это так, потому что никогда не пустует зал Минского цирка, где мы выступаем.

Беседу вел
В. СОЛОВЬЕВ.

НА СНИМКЕ: на манеже клоуны Виктор ГАВРИЛОВ (слева) и Валерий ПЕТРОВ исполняют репризу «Мирные охотники».

Фото А. Басова.